

Надежда Суденкова

ДЕТИ АЙБОЛИТА

Надежда Дмитриевна Суденкова

Дети Айболита. Выбор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73310153

ISBN 9785006227040

Аннотация

Главный герой – Макс, ученик старшей школы, бывший спортсмен и успешный футболист молодежной сборной. Налаженная жизнь подростка меняется со смертью отца и необходимостью принимать решения, как взрослый человек. В качестве новенького он сталкивается с школьным буллингом и необходимостью делать личный выбор в пользу добра и милосердия. Выбор мальчика приводит его к новым друзьям и на порог первой любви.

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дети Айболита Выбор

**Надежда Дмитриевна
Суденкова**

© Надежда Дмитриевна Суденкова, 2026

ISBN 978-5-0062-2704-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Уже не важно, куда попадают пинки. Тело по привычке сгруппировалось и неплохо справлялось с болью. Первый удар всегда отнимает дыхание, потом проще.

До того, как Макс упал, один из подонков метко и профессионально попал ему под дых. Легкие сжались, а Макс, охнув, согнулся пополам. Ошибка досадная, знал ведь, что будут бить. Догадаться не сложно, что последует за фразой «Поясни за шмот». Но блок не выставил и, конечно, его сбили с ног.

Троица старалась на совесть. Ногами работали остервенело, грязно ругаясь и матерясь. Один все время норовил попасть в лицо. Этого Макс позволить не мог. Прикрыл руками, а локтями закрыл грудь.

– Жри землю, гад, – не понял, кто сказал. Но разве это важно? Макс их не знал, помнил смутно, что из его новой школы. Группа блюстителей правильного шмота. Офники¹? Нет, скорее паль-патруль². Отлавливают ребят в паленой, по их мнению, одежде. И ведь, что интересно, почти никогда не ошибаются. Только сегодня у них осечка. Футболка на Максе – подарок дяди, она точно «ориджинал». Провокационная, да. «Спутник 1985»³. Но дядя был известным в городе музыкантом, панком. Субкультура со своими правилами,

кто ж спорит. Но дядя носил ее по праву. А Макс у отдал очень давно, когда за одежду еще не били. И как они смогли разглядеть ее под кителем? Джинсы вообще простые. Что же он сделал не так?

Удары, которые мужественно встречал футбольный пресс, стали реже. Нападающие неслабо запыхались. «Курить надо меньше», промелькнула мстительная мысль.

– Все, гад. На сегодня с тебя хватит. Ты снял? – говоривший обратился к кому-то в сторону.

Еще и трансляцию ведут, блогеры хреновы.

– Про Машку скажи, – хриплый голос, сопровождал свой месседж очередным пинком.

– Да, Машка. Чтобы мы больше тебя рядом с ней не видели. Никогда. А штаны раскатай, при нас.

Какая, на фиг, Машка? Кто это вообще? Машка. Единственной девочкой, которую Макс знал под этим именем, была новая соседка по парте. Села рядом с ним вчера. Потом школу показала. Эта что ли? Получается у нас тут комбо – и футболка, и штаны, и Машка. Если бы не было так больно, было бы смешно.

Троица тяжело дышала и ждала ответа. Или действия. Ну, как минимум, обещания раскатать штаны. Макс был в теме, претензия обоснована. В среде офников, подвернутая шта-

нина означает готовность к драке. Только не сегодня. В случае с Максом, это означало порванную штанину – неловко упал с прокатного самоката. И, чтобы не светить дыркой, просто закатал. Раскатать значит признать, что они правы. Дело не только в девочке. Машка тут последний аргумент.

– Хрен вам, а не штаны, – сквозь разбитые губы процедил Макс.

– Ах ты, падла!

Удары посыпались с новой силой. Отдохнули, твари.

Осенняя земля особая на вкус. Пахнет грибами и прошедшим летом. Станные мысли лезут в голову. Макс совсем перестал чувствовать удары, а значит медленно стал проваливаться в забытие. Маму жалко, волноваться будет. И перед отцом было бы очень стыдно. Всего-то трое уродов. Но он упал и это решило дело.

– А ну отвалите, гады!

В ускользающее сознание ворвался могучий собачий лай и звонкий девичий голос. Звук приближающихся торопливых ног – и человеческих и собачьих, земля передала пульсирующими толчками прямо в разбитое ухо.

Нападавшие остановились. И Макс всем нутром ощутил смену обстановки. Кто-то тяжелый приближался к ним боль-

шими скачками. «Бум-Бум-Бум». Только что остервенелое молотившие Макса блюстителю моды и Машкиной чести, не сговариваясь рванули в сторону. Они явно видели то, чего Макс, лежавший лицом вниз, видеть не мог. Зато почувствовал. Над ним, в высоком прыжке пролетел горячий рычащий дирижабль. В спину ударили комья мягкой осенней земли, вылетевшей из под лап. Их обладатель умчался в темноту за обидчиками Макса. А перед ним кто – то легкий плюхнулся на колени.

– Эй, ты живой? – взволнованный звонкий голос разорвал калейдоскоп звуков и заставил сосредоточиться на себе.

Один глаз у Макса не открывался, зато второй удалось сбересть. Он осторожно отнял от лица руки и посмотрел сначала на свои ладони. Они были темными. Кровь. «Какой я, наверное, красавчик!» – с усмешкой подумал он. Кровь это хорошо. Значит завтра есть шанс, что он будет напоминать себя, а не футбольный мяч. Как бывший спортсмен, Макс знал – гораздо хуже, если кожа целая, а кровоизлияние есть. Тогда кровь из разорванных капилляров разбарабанит физиономию до неузнаваемости.

Приподнялся на локте и посмотрел на свою спасительницу. Голова болела и кружилась. Сотряс? Возможно. Одним глазом он посмотрел на девочку и попытался разлепить губы для «Спасибо». Не смог.

Девчонка мелкая и ростом и, кажется, возрастом. Яркий

шарф закрывал половину лица и, над этой красно-полосатой теплотой лихорадочно блестели синие блюдца глаз. Испугалась, наверно. Но если не она, это был бы самый эпический забив на районе. Где Макс и новенький, и в главной роли.

Девочка, тем временем, поднялась с колен и, обойдя его сзади, подхватила за спину, помогая сесть.

– Ты как? Идти можешь? – мальчик утвердительно мотнул головой и ощутил поднимающуюся из груди благодарность к этой мелкой.

А девочка, не убирая рук с его плеч, крикнула в темноту :

– Зевс!

Вдалеке раздался внушительный топот и через минуту тот, кого называли Зевсом, вылетел из ближайших кустов.

Таких громадных собак Макс вживую никогда не видел. Массивный череп, широкий костяк. Мастино неаполитано – собственной персоной. В холке, наверно, сантиметров восемьдесят. Лоснящаяся черная гладкая шкура не скрывала рельефную мускулатуру, а выгодно ее подчеркивала. И дополняя серьезный характер, на шее красовался ошейник в виде крупной цепи.

Если бы бандиты из 90-х заслуживали, в качестве искупления, реинкарнацию, они бы выглядели, как Зевс.

Пес втянул носом воздух возле лица Макса и, честное слово, сморщился.

– Молодчина, Зевс, – девочка потрепала пса по холке, притянула за ошейник к себе и поцеловала в морщинистую морду. Пес старательно завилял хвостом.

– Ты, если говорить не можешь, молчи. Давай мы тебя с Зевсом сейчас проводим до Сергеича, тут недалеко, – девочка снова встала на колени и влезла Максу в подмышку. Она явно намеревалась его поднять!

Это казалось смешным и трогательным одновременно.

– Спасибо, – мальчик разлепил губы и сплюнул на землю кровь. Провел языком по зубам – целы.

– Нам нужно отсюда уходить, давай вставать. Сможешь?

– Смогу. Они не вернуться, не бойся. Не те люди.

– Я не боюсь, после Зевса никто не возвращается.

– Он их ест? – попытался шутить Макс.

– Нет, некогда им, штаны стирают. – девочка насмешливо фыркнула. Потом она внимательно взгляделась в его лицо и тихо произнесла – Тебе в больницу надо.

– В больницу – нет.

– Тогда к Сергеичу, и не спорь.

Тело болело, губы были разбиты, голова знатно кружилась, но встать, опершись на плечо девочки, получилось с первого раза. Шаг, второй. Рядом, стараясь не обгонять и не отставать, отвлекаясь на запахи и звуки, шел Зевс.

Они шли молча. Когда аллея злополучного парка осталась позади, Макс с попутчицей оказались перед ярко освещенным крыльцом с белыми перилами и с яркой вывеской – «Ветеринарная клиника «Добрые руки».

– Нам сюда, – мотнула головой девочка.

– Я не собака вроде, – возразил Макс.

– Не собака, но в больницу ты пойдешь завтра, если сегодня не хочешь. А сейчас надо умыться и обработать лицо, – безапелляционно заявила спасительница, – пошли?

Макс усмехнулся разбитыми губами и посмотрел на кудрявую русую макушку сверху.

– Пошли.

Клиника встретила теплом, особым запахом дезинфекции и только что вымытым кафельным полом. В коридоре не было ни души, и мальчик со стоном опустился на коричневую дерматиновую кушетку. Зевс явно был здесь не впервые, потому что не торопясь прошел по коридору и скрылся в дверном проеме. А девочка осталась рядом. Она размотала шарф, положила его на кушетку и присела перед Максом на корточки.

– Да, красота. Хочешь зеркало дам?

Макс помотал головой и впервые взглянул ей прямо в лицо. Нет, она не малолетка. Скорее его ровесница, просто ростом не вышла. Русые кудряшки до плеч, курносый нос в вес-

нушках. Они, наверно, по весне ярче. Сейчас уже собираются зимовать, но все еще заметны. Огромные синие глаза в темных ресницах с застывшим лихорадочным светом от пережитого приключения. Смелая.

– Эй, Алиса, ты опять притащила что-то с улицы? И доколе? Зевс мне все рассказал.

В дверях кабинета показался долговязый худой мужчина. На голове повязана бандана с желтыми черепами на черном фоне, смеющиеся глаза за стеклами очков и не слишком свежий белый халат. Он с интересом уставился на парочку на кушетке и произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.